

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Аверина

АВЕРИНА Елена Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ РАЗНОГО СЕМЕЙНОГО СТАТУСА**

**5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону-2026

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель – доктор биологических наук, профессор,
академик РАО
Ермаков Павел Николаевич

Официальные оппоненты: Боязитова Ирина Валерьевна
доктор психологических наук, профессор,
ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь), Симферопольский научный центр Российской академии образования, главный научный сотрудник; факультет психологии и педагогического образования, кафедра психологии, профессор;

Ахмадеева Елена Владимировна
кандидат психологических наук,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (г. Уфа), Институт гуманитарных и социальных наук, Высшая школа философии, психологии и социологии, руководитель; кафедра психологического сопровождения и клинической психологии, доцент

Защита состоится 02 июня 2026 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.12, созданного на базе Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21-ж, 2 этаж и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://sfedu.ru/>

Автореферат разослан 29 апреля 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Кибальченко
Ирина Александровна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Влияние личностных особенностей на стратегии взаимодействия в семье, и, как следствие, конкретизация проблемы в изучении особенностей личностной идентичности в зависимости от семейного статуса в настоящее время приобретает особую актуальность. Интерес в упрочении институтов брака и семьи является одной из доминирующих черт современной психологии, в которой наблюдается активная тенденция изучения спада заключаемых браков (М.А. Андрияничева, Ю.В. Борисенко, Е.А. Ипполитова, Н.А. Камнева, З.Х. Коблева, Н.Е. Русанова). Этот социальный вызов для современного общества является особо важным явлением и в настоящее время привлекает внимание многих исследователей.

Психологический аспект проблемы семейного взаимодействия связан с особенностями идентичности ее членов, с изучением влияния этого важнейшего личностного компонента на целый ряд семейных характеристик: общих ценностей, стратегий взаимодействия, эмоционального принятия. Феномен идентичности предлагает, в том числе, изучение эмоционального восприятия своего «Я» с «Другими», а также специфики ценностного отношения к себе как члену определенной группы. Идентичность в контексте ценностно-потребностной сферы человека является одним из ключевых маркеров исследования особенностей личностной идентичности субъектов.

В контексте отношений между мужем и женой личностная идентичность может подчеркивать чувство сопричастности между супругами, а также актуализировать переживание и рефлекссию уровня субъективного благополучия. Переключение центра внимания с вопросов внешней организации института современной семьи на внутренние аспекты ее функционирования обусловило также ориентацию психологов на проблемы кризиса семейных отношений по причине изменений социальной жизни в целом. В этом контексте личностная идентичность супругов становится источником поиска новых форм семейных отношений, индивидуальным ресурсом переживания кризиса взаимоотношений в семье.

На теоретико-методологическом уровне актуальность исследования определяется практически отсутствием в психологии комплексных подходов к изучению формирования особенностей личностной идентичности супругов с учетом наличия или отсутствия детей в паре. Смысловая, эмоциональная общность имеет значительно более важный характер в со-бытии супругов. Брачные союзы, направленные на укрепление чувства общности между супругами, позволяют говорить о наличии единого поля комфортности отношений и их определенности, а также о ясной выраженности чувства личностной идентичности.

На уровне семейной, социальной и организационной практики, актуальность исследования обусловлена также необходимостью определения факторов, влияющих на особенности формирования личной идентичности супругов, имеющих и не имеющих детей, что может способствовать разработке методов

социально-психологической поддержки и сопровождения личности. Всё это и определило выбор темы настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы исследования. Значительные изменения, происходящие в обществе в последнее время, в том числе возврат к традиционным семейным ценностям, делают актуальными исследования проблемы личностной идентичности. В отечественной психологической науке проблемы идентичности в семье рассматривались в основном И.С. Коном, а также рядом современных психологов (Н.М. Аксенова, Г.М. Андреева, Н.В. Антонова, М.В. Быльченко, М.С. Гусельцева, Ю.Е. Зайцева, Н.Л. Иванова, Д.А. Леонтьев, А.В. Микляева). Кризис идентичности в современном обществе еще одно важное направление исследований (Д.А. Исаева, Л.Б. Шнейдер и др.). Такой кризис, связан с новыми геополитическими и психосоциальными рисками, когда достаточно стабильные показатели ценностно-смысловой сферы, особенно группоцентриции (как интенция соотношения своих индивидуальных ценностей с ценностными позициями окружающих) приобретают разные стратегии трансформации (З.И. Рябикина, А.Р. Тиводар). Целый ряд исследований в психологии как раз и ориентирован на исследование того, как брак влияет на ценностные позиции личности. Вступая в брачный союз, человек также проявляет свою гражданскую позицию. При этом личностная идентичность человека может влиять и на уровень субъективного благополучия (Р.М. Шамионов, Р. Brickman, E. Diener, P.T. Costa and R.R. McCrae).

Анализ психологических подходов выявил проблему трансформации идентичности супругов в семье с различным статусом в зависимости от наличия или отсутствия детей.

Цель исследования – изучить особенности личностной идентичности родителей в условиях разного семейного статуса.

Объект исследования – семейные пары с детьми и без детей.

Предмет исследования – личностная идентичность.

Гипотезы исследования.

1. Наличие или отсутствие детей в браке может влиять на личностную идентичность супругов, которая выступает как интегрированный конструкт, включающий такие составляющие как ценностные ориентации, семейные ценности, удовлетворенность браком.

2. В зависимости от наличия или отсутствия детей в браке личностная идентичность может различаться по особенностям эго-идентичности, а также специфике реализации ролевых позиций и уровня притязаний в семейном взаимодействии.

3. Наличие или отсутствие детей может влиять на особенности семейных ценностей супругов как личностных приоритетов, убеждений как устойчивых ценностно-смысловых образований.

Задачи исследования.

1. Провести анализ научной литературы для установления определения и содержания понятия личностной идентичности. Дать определение феномену личностной идентичности, который будет включать в себя такие характеристи-

ки, как ценностные ориентации, семейные ценности, эго-идентичность, удовлетворенность браком.

2. Разработать и обосновать концептуальный, понятийный и методологический подход к теоретическому и эмпирическому исследованию особенностей личностной идентичности супругов имеющих и не имеющих детей.

3. Разработать методически обоснованную программу эмпирического исследования особенностей личностной идентичности супругов с различным семейным статусом.

4. Составить комплекс психодиагностических методов и методик, адекватных целям и задачам эмпирического исследования.

5. Провести эмпирическое исследование особенностей личностной идентичности супругов имеющих и не имеющих детей, а также общих и семейных ценностей как индикаторов личностной идентичности.

6. Провести качественный и количественный анализ полученных эмпирических данных.

Теоретико-методологические основания исследования представлены: исследованиями ценностно-смысловой сферы личности (И.А. Абакумова, А.К. Белоусова, И.В. Боязитова, П.Н. Ермаков, Д.А. Леонтьев, Р.Х. Шакуров и др.), работами по изучению брачного выбора в отечественной и зарубежной психологии (Э.Г. Айгумнова, Л.В. Аргентова, М.В. Галимзянова, С.И. Голод, К. Дэвис, Т.В. Ледовская, А.Ю. Маленов, Б. Мурштейн, А. Рейс, Р. Сентерс, Дж. Эдвардс и др.), исследованиями влияния современного социально-психологического контекста на брачный выбор (П.А. Алексеева, С.Л. Анащенко, Е.В. Ахмадеева, А.В. Баяуткина, Л.С. Панкратова, И.В. Ткаченко, М. Фрайбергер, А. Велу и т.д.), работами в области изучения общности индивидов, состоящих в брачных отношениях (К. Витакер, А.Н. Обозова, Ю.Н. Олейник, А.А. Кроник, Е.А. Кроник, Ю.В. Курбаткина); исследованиями эго-идентичности Е.Л. Солдатовой и др.

Методы и методики исследования. Применялся комплекс взаимодополняющих диагностических процедур, статистические методы обработки данных и качественный анализ, обеспечивая согласованность результатов эмпирического исследования с теоретической концепцией. Для диагностики особенностей личностной идентичности и структуры семейных ценностей был применен психодиагностический инструментарий, включающий: опросник Ш. Шварца для оценки ценностных ориентаций; методику А.Н. Волковой, направленную на анализ ролевых ожиданий и притязаний в браке; тест Е.Л. Солдатовой (СЭИ-тест) для исследования структуры эго-идентичности; а также опросник удовлетворенности браком, разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко.

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с применением методов формализации и математической статистики в программной среде SPSS. Анализ значимости различий осуществлялся с помощью U-критерия Манна-Уитни, для выявления структурных взаимосвязей использовался корреляционный анализ (коэффициент Спирмена).

Характеристика выборки. В исследовании приняло участие 200 человек (100 мужчин и 100 женщин) в возрасте от 25 до 40 лет со стажем семейной жизни от 3 до 7 лет. 50 супружеских пар имели детей и 50 супружеских пар детей не имели.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования подтверждается методологической строгостью исследования, включая сравнительный анализ теоретических подходов, применение валидного и надежного измерительного инструментария, а также релевантный выбор методов статистической проверки гипотез.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

Уточнена категория личностной идентичности супругов, которая представлена как интегрированный многокомпонентный конструкт, включающий ценностные ориентации, семейные ценности, параметры эго-идентичности, уровень удовлетворенности браком и характер детско-родительских отношений.

Предложен комплексный подход к исследованию особенностей личностной идентичности супругов в браке с детьми и без, включающий теоретические и эмпирические методы.

Доказано, что согласованные ценностные ориентации мужчин и женщин в браке являются ключевым фактором для формирования устойчивых семейных отношений. Особое внимание к общим ценностям, ролевым ожиданиям и притязаниям может способствовать гармонии и укреплению брачного союза, особенно в контексте влияния наличия детей на семейную динамику.

Проведен сравнительный анализ статусов эго-идентичности и ценностей у родителей с детьми и без, эмпирически выявлены устойчивые тенденции в дифференциации статусов эго-идентичности, а также общих и семейных ценностей у супружеских пар с детьми и без детей.

Эмпирически доказано, что формирование личностной идентичности у женщин, находящихся в разных семейных условиях, обусловлена комплексом психологических предикторов, которые статистически отличаются от смысловых критериев, выступающих в качестве детерминант идентичности у мужчин аналогичного статуса.

Выявлены и содержательно описаны различия в структурных компонентах личностной идентичности между супругами из пар с детьми и без детей. На основе проведенного анализа осуществлено портретирование, раскрывающее специфику стратегий межличностного взаимодействия в диадах разного семейного статуса.

Теоретическая значимость исследования. В рамках исследования особенностей личностной идентичности субъектов в браке с детьми и без был использован комплексный подход. Были проведены качественный и количественный анализ особенностей личностной идентичности супругов имеющих и не имеющих детей. Результаты исследования создают теоретические и методологические основы для решения разнообразных фундаментальных и практиче-

ских задач в области общей психологии, психологии личности, истории психологии. Кроме того, они вносят вклад в области семейной психологии, социальной психологии, психологии развития и других смежных областей. Эти результаты подтверждают положение о том, что отношение личности к себе как к значимому для окружающих, представляет собой важный ресурс для психологического благополучия и продуктивности на различных этапах становления личности.

Практическая значимость исследования. Полученные эмпирические данные, раскрывающие специфику формирования и функционирования личностной идентичности в контексте супружеских отношений, обладают значительным потенциалом для применения в смежных областях психологической науки. Практическая ценность результатов исследования заключается в его междисциплинарной применимости. В частности, в сфере семейной психологии данные выводы могут служить теоретической основой для углубленного анализа эмоциональной близости, коммуникативных паттернов и функционального распределения ролей в диаде, что способствует разработке более эффективных моделей психологического консультирования и коррекции семейных отношений. В контексте психологии профессиональной деятельности понимание динамики идентичности супругов позволяет исследовать механизмы взаимовлияния семейного и трудового функционирования личности, включая такие аспекты, как профессиональная самореализация, трудовая мотивация и стратегии совладания со стрессом. Представленные результаты открывают новые перспективы для изучения влияния брака как малой социальной группы на социальное поведение, ценностные ориентации и процессы интеграции индивида в более широкие социальные общности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Личностная идентичность супругов, имеющих и не имеющих детей, выступает интегративным конструктом, обобщающим самооценку (как оценочную позицию по отношению к своей уникальной индивидуальности), самопринятие и способность к устойчивым смысложизненным ориентациям в условиях меняющихся внешних обстоятельств, включая стратегии семейного взаимодействия. Она актуализирует особенности оценки прошлого и настоящего этапов жизненного опыта на разных этапах семейной жизни, а также пролонгированных целей будущего. При этом, для супругов с детьми, особое значение приобретает взаимодействие ребенок-родитель как фактор, усложняющий структуру идентичности и уровень удовлетворенности браком.

2. В зависимости от наличия или отсутствия детей в браке личностная идентичность будет различаться по особенностям эго-идентичности, при этом эго-идентичность выступает как ощущение тождественности самому себе, целостности, непрерывности, последовательности и непротиворечивости личности. Это единство (личностная целостность) представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем, определяющие специфику самооценки, самопринятия, готовности к самопрезентации в контексте семейного взаимодействия.

3. Наличие или отсутствие детей существенно влияет на особенности статуса личностной идентичности супругов как устойчивого отношения к самоопределению, семейным целям и ценностям самореализации в семье. Различия в статусах выявляются по всем основным характеристикам статусов идентичности: автономность (отличительная особенность – высокий уровень локус контроля Я и локус контроля жизни, стремление к самореализации и независимости в принятии решений), диффузность (лабильность ценностных ориентаций, отсутствие устойчивого целеполагания), предрешенность (наличие устойчивых ценностей, стремление сохранить пролонгированные жизненные приоритеты).

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на совместном заседании кафедры психофизиологии и клинической психологии и общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, 2025 г.), на заседаниях кафедры психологии личности Кубанского государственного университета (г. Краснодар, 2022-2023 г.); докладывались на: XV Международной научно-практической конференции «Наука XXI века: вызовы, становление, развитие» (г. Петрозаводск, 2024 г.); III Международной научно-практической конференции «Состояние и перспективы развития современной науки» (г. Петрозаводск, 2024 г.); XIX Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя» (г. Краснодар, 2019 г.); 30-м Международном конкурсе научно-исследовательских работ (г. Москва, 31.03.2023 г. Получен диплом Лауреата I степени в номинации «Научные статьи по психологическим наукам»); 35-м Международном конкурсе научно-исследовательских работ (г. Москва, 16.06.2023 г. Получен диплом Лауреата I степени в номинации «Научные статьи по психологическим наукам»); 51-м Международном конкурсе научно-исследовательских работ (г. Москва, 16.03.2024 г. Получен диплом Лауреата I степени в номинации «Научные статьи по психологическим наукам»).

Материалы исследования используются в деятельности Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск), Армавирского социально-психологического института (г. Армавир).

Публикации. По результатам проведенного исследования опубликовано 14 научных работ общим авторским объемом 8,55 п.л., в том числе 9 – в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 281 источника (из них 67 – на иностранных языках), 5 Приложений. Текст диссертации представлен на 235 страницах. Работа содержит 9 Рисунков, 23 Таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность диссертационного исследования, сформулированы цель, предмет, объект, задачи и гипотезы исследования. Раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту; дается краткая характеристика структуры диссертации.

В первой главе «Теоретические основы исследования личностной идентичности субъектов в условиях разного семейного статуса» представлено теоретико-эмпирическое обоснование необходимости изучения личностной идентичности субъектов в условиях разного семейного статуса.

Проблема влияния рождения ребенка на отношения в супружеской паре рассматривается в научной литературе преимущественно в контексте характеристики этапов жизнедеятельности семейной системы. Рождение первого ребенка является фактором серьезной перестройки структуры семьи, поскольку его появление актуализирует новые функции и делает второстепенными (или невозможными) некоторые привычные роли. Именно первенец в наибольшей степени влияет на семью, хотя и каждый из последующих детей определенно меняет устоявшийся уклад жизни. В связи с этим рождение первого ребенка формально знаменует собой переход от первой стадии семейной жизни (стадии зарождения семьи) ко второй – стадии семьи с детьми (О.А. Карабанова).

Наиболее значимыми факторами, провоцирующими трудности во взаимоотношениях мужа и жены в данный период, являются:

- необходимость постоянного ухода за ребенком и связанный с этим дефицит личного времени для каждого из них, а также времени для общения между супругами. Между тем, как указывает Ж. Станишевская, коммуникация супругов является значимой предпосылкой их удовлетворенности семейной жизнью. По результатам исследования Т.Л. Крюковой и А.М. Ронч, при неудовлетворении потребности в общении у супругов появляется чувство одиночества, которое тяжело переживается и с трудом осознается;

- принятие непривычных ролей матери и отца, исполнение которых погружает супругов в неопределенность на фоне повышенного уровня ответственности. Как отмечает Г.Н. Томгорова, представление о родительских ролях у многих современных людей неадекватно и размыто в силу отсутствия перед глазами образцов данных ролей (это связано, в частности, с распространением неполных семей). С.И. Некрасов и Э.М. Луценко полагают, что наиболее размытым является представление о роли отца, чьи функции при воспитании ребенка неочевидны для большинства вступающих в брак;

- эмоциональное и физическое напряжение, вплоть до истощения и выгорания. Проблема родительского выгорания только начинает разрабатываться в нашей стране, однако ее значимость сложно переоценить. Уже сейчас признано, что исполнение родительской роли способно вызывать не меньшее истощение, чем профессиональная деятельность, а последствия выгорания родителя могут быть катастрофичными и для самой личности, и для ее партнера, и, осо-

бенно, для детей (Л.А. Базалева, Н.Л. Иванова, Т.И. Ильина, С.С. Савенышева и др.);

- обострение проблем в отношениях с родительскими семьями, представители которых могут иметь свой взгляд на воспитание ребенка и ухода за ним, а также более или менее выраженное стремление к участию в жизни молодой семьи (Г.Н. Кригер, В.Н. Сидорова);

- дефицит межличностного взаимодействия, особенно остро ощущаемый женщинами, сменившими социальный статус и вынужденными оставить работу и иные формы социальной активности ради ухода за ребенком (Ю.А. Еремина, Е.И. Захарова);

- наличие нерешенных проблем в супружеских отношениях, которые до появления детей замалчивались или отрицались. Как указывает Э.Г. Эйдемиллер, подобное часто наблюдается в дисфункциональных семьях, не имеющих ресурса для эффективного совладания с типичными и/или ненормативными семейными трудностями.

Таким образом, существует множество факторов, которые могут обострить супружеские отношения после появления ребенка. Однако, в случае функциональной семьи, данные трудности преодолеваются, семейная структура адаптивно перестраивается, и уже на втором году жизни ребенка супружеские отношения вновь становятся относительно стабильными и ресурсными для мужа и жены. Для дисфункциональных семей появление детей может стать триггером распада брака.

Следует отметить, что по проблеме изменения ценностей в связи с появлением в семье детей исследований проведено крайне мало. Существуют отдельные публикации, касающиеся ценностей женщины-матери. Так, по результатам исследования Н.К. Грицкевич и др., для женщины, имеющей ребенка, наиболее значимыми являются ценности семьи и здоровья ее близких, тогда как бездетные женщины демонстрируют значительно более высокую вариативность ценностных ориентаций. О повышении ценности семьи и здоровья для женщин, ставших матерями, говорит и Е.В. Германова. При этом не обнаружено данных о том, как изменяются ценности мужчины после появления ребенка, а также о согласованности ценностных ориентаций супругов, ставших родителями.

В современной отечественной психологии фактически отсутствуют исследования, в которых сравнивались бы особенности отношений и ценностей бездетных супругов и пар с детьми. Такие актуальные тенденции, как пролонгация периода совместной жизни без ребенка и распространение семей, добровольно отказывающихся от детей, делают необходимым изучение проблемы отношений супругов до и после рождения ребенка, не сводя при этом семьи, не имеющие детей, к категории «зарождающихся».

Во второй главе «Методологические и методические основания изучения особенностей личностной идентичности родителей в условиях разного семейного статуса» представлено описание методологии и методов эмпирического исследования, приводится характеристика этапов работы, использу-

емого диагностического инструментария, процедуры сбора первичной информации и алгоритма ее математической обработки, направленных на изучение специфики личностной идентичности родителей с разным семейным статусом.

Формирование эмпирической выборки осуществлялось с учетом формальных факторов, влияющих на особенности личностной идентичности субъектов в условиях разного семейного статуса. Общий объем участников исследования составил 200 человек с одинаковым социально-демографическим статусом: 50 супружеских пар с детьми и 50 пар, не имеющих детей. Возраст респондентов находился в диапазоне от 25 до 40 лет.

В третьей главе «Эмпирическое исследование характеристик личностной идентичности родителей в условиях разного семейного статуса» представлены результаты проведенного анализа эмпирических данных в контексте задач диссертационного исследования.

Для выявления ценностных ориентаций субъектов, состоящих в брачной диаде с детьми и без детей, был проведен анализ результатов методики «Ценностные ориентации» Ш. Шварца в следующих группах респондентов:

- 1) Мужчины и женщины, состоящие в браке и не имеющие детей;
- 2) Мужчины и женщины, состоящие в браке и имеющие детей;
- 3) Мужчины без детей и мужчины, имеющие детей;
- 4) Женщины без детей и женщины, имеющие детей.

Сравнительный анализ семейных ценностей у мужчин и женщин, не имеющих детей, на уровне нормативных идеалов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели базовых ценностей по методике Ш. Шварца у супругов без детей

Ценности	Среднее значение		U _{эмп.} Манна-Уитни	p
	Мужчины без детей в браке	Женщины без детей в браке		
1	2	3	4	5
Убежденность-Конформность	3,88	3,86	1214,000	0,804
Убежденность-Традиции	3,17	3,34	1098,000	0,294
Убежденность-Доброта	3,99	4,03	1222,500	0,849
Убежденность-Универсализм	3,90	3,99	1166,000	0,560
Убежденность-Самостоятельность	4,59	4,42	1112,000	0,341
Убежденность-Стимуляция	3,55	3,39	1005,000	0,090
Убежденность-Гедонизм	3,99	4,06	1133,500	0,420
Убежденность-Достижения	4,45	4,28	1125,500	0,390
Убежденность-Власть	3,38	3,19	1053,000	0,173
Убежденность-Безопасность	4,80	4,78	1193,500	0,696
Поведение-Конформность	1,71	1,64	1108,500	0,319
Поведение-Традиции	1,53	1,48	1186,500	0,658
Поведение-Доброта	1,54	1,57	1229,000	0,883
Поведение-Универсализм	1,37	1,39	1230,000	0,889
Поведение-Самостоятельность	1,99	1,75	906,000	0,016*
Поведение-Стимуляция	0,83	0,73	1180,000	0,625

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5
Поведение-Гедонизм	0,54	0,49	1205,500	0,756
Поведение-Достижения	1,81	1,74	1195,500	0,705
Поведение-Власть	0,72	0,40	972,500	0,054
Поведение-Безопасность	2,88	2,85	1212,000	0,789

На уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов супругов без детей показатели фокусируются на трех ключевых ценностных ориентациях: «безопасность», «самостоятельность» и «достижения». Респонденты открыты к изменениям, у них присутствует самовозвышение и самотрансцендентность. В меньшей степени респонденты склонны к консерватизму. Некоторые ценности на двух уровнях (нормативном и индивидуальном) не совпадают, поскольку ценности личности на нормативном уровне не всегда могут реализоваться в поведении человека из-за группового давления, соблюдения общественных норм и правил, и другим причинам. На уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов ценность «власть» выражена в наибольшей степени у мужчин, что подчеркивает их статусность и стремление к управлению жизнью. На уровне нормативных идеалов женщины обращают свое внимание на сохранение традиций, поэтому эта ценность выражена у них в большей степени, чем у мужчин. На уровне индивидуальных приоритетов женщины хотели бы получать больше удовольствия от жизни, чем мужчины.

На уровне нормативных идеалов ценности «безопасность», «самостоятельность», «достижения» являются наивысшими ценностями у мужчин и женщин без детей. Следующие по значимости ценности у мужчин – это «доброта» и «гедонизм». У женщин наоборот – сначала представлена ценность «гедонизм», потом ценность «доброта». Далее по значимости располагаются следующие ценности как у мужчин, так и у женщин: «универсализм», «конформность» и «стимуляция». Список ценностей завершают у мужчин «власть» и «традиции». У женщин же наоборот: сначала «традиции», потом «власть».

На уровне индивидуальных приоритетов ценности «безопасность», «самостоятельность», «достижения» являются наивысшими ценностями у мужчин и женщин без детей. Далее следуют ценности: «конформность», «доброта», «традиции», «универсализм», «стимуляция». Ценность «власть» выражена в наибольшей степени у мужчин, а ценность «гедонизм» занимает предпоследнее место в списке ценностей у женщин и последнее – у мужчин.

Таким образом, можно предположить, что на уровне индивидуальных приоритетов как мужчины, так и женщины без детей почти в одинаковой степени фокусируются на трех основных ценностях: «безопасность», «самостоятельность» и «достижения». Ценность «власть» выражена в большей степени у мужчин, чем у женщин, что подчеркивает их статусность и стремление к управлению жизнью.

Сравнительный анализ семейных ценностей у мужчин и женщин, имеющих детей, представлен в таблице 2.

Показатели базовых ценностей по методике Ш. Шварца у супругов с детьми

Показатель	Среднее значение		U _{эмп.} Манна-Уитни	p
	Мужчины с детьми в браке	Женщины с детьми в браке		
Убежденность-Конформность	3,64	3,28	1029,000	0,127
Убежденность-Традиции	2,97	2,58	1020,000	0,112
Убежденность-Доброта	4,00	3,69	1059,000	0,187
Убежденность-Универсализм	3,79	3,71	1130,500	0,407
Убежденность-Самостоятельность	4,19	3,86	954,000	0,041*
Убежденность-Стимуляция	2,77	2,55	1099,500	0,299
Убежденность-Гедонизм	3,13	3,03	1228,500	0,882
Убежденность-Достижения	4,35	3,97	990,000	0,072
Убежденность-Власть	2,93	2,41	971,000	0,054
Убежденность-Безопасность	4,77	4,46	1004,000	0,090
Поведение-Конформность	1,83	1,80	1237,500	0,930
Поведение-Традиции	1,40	1,40	1247,500	0,986
Поведение-Доброта	1,67	1,80	1161,500	0,535
Поведение-Универсализм	1,66	1,73	1194,000	0,697
Поведение-Самостоятельность	2,05	1,96	1140,500	0,446
Поведение-Стимуляция	0,99	0,85	1147,500	0,474
Поведение-Гедонизм	0,81	0,66	1141,500	0,450
Поведение-Достижения	2,03	1,92	1124,000	0,381
Поведение-Власть	0,79	0,37	902,500	0,015*
Поведение-Безопасность	2,89	2,96	1178,000	0,614

На уровне нормативных идеалов ценности «безопасность», «достижения» и «самостоятельность» являются наивысшими ценностями у мужчин и женщин с детьми. Следующие по значимости ценности у мужчин – это «доброта» и «универсализм». У женщин наоборот – сначала ценность «универсализм», потом ценность «доброта». Далее по значимости следуют такие ценности (как у мужчин, так и у женщин): «конформность», «гедонизм» и «традиции». Список ценностей завершают – у мужчин «власть» и «стимуляция», а у женщин – ценность «стимуляция» и «власть».

На уровне индивидуальных приоритетов ценности «безопасность», «самостоятельность», «достижения» являются наивысшими ценностями у мужчин и женщин с детьми. Далее следуют ценности: «конформность», «доброта», «универсализм», «традиции», «стимуляция». Можно отметить, что ценность «гедонизм» выражена в большей степени у мужчин, чем у женщин. Ценность «власть» занимает последнее место в списке ценностей как у мужчин, так и у женщин.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что согласованные ценностные ориентации мужчин и женщин в браке являются ключевыми для формирования устойчивых семейных отношений. Особое внимание к общим ценностям, ролевым ожиданиям и притязаниям может способствовать

гармонии и укреплению брачного союза, особенно в контексте влияния наличия детей на позитивную динамику семейных отношений.

Для оценки семейных ценностей субъектов, состоящих в брачной диаде, с детьми и без детей, проведен анализ результатов методики «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой в четырех группах респондентов. Результаты анализа представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Результаты анализа статистически значимых различий по методике «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой у мужчин

Шкалы	Среднее значение		U _{мп.} Манна-Уитни	p
	Мужчины с детьми в браке	Мужчины без детей в браке		
1 - интимно-сексуальная	5,04	3,68	717,500	0,001*
2 - личностная идентификация	6,12	6,12	1227,500	0,873
3 - хозяйственно-бытовая	4,67	3,76	692,500	0,001*
4 - родительско-воспитательная	5,51	4,92	902,000	0,015*
5 - социальная активность	5,26	4,45	903,000	0,015*
6 - эмоционально-психотерапевтическая	6,91	6,88	1236,500	0,925
7 - внешняя привлекательность	6,85	6,60	1083,500	0,248
3 - хозяйственно-бытовая – ОЖ	5,56	3,50	483,000	0,001*
4 - родительско-воспитательная – ОЖ	4,96	4,68	1092,500	0,250
5 - социальная активность – ОЖ	5,74	4,10	598,000	0,001*
6 - эмоционально-психотерапевтическая – ОЖ	7,26	7,46	1170,500	0,572
7 - внешняя привлекательность – ОЖ	7,16	6,62	1038,000	0,137
3 - хозяйственно-бытовая – ПР	3,78	4,02	1128,000	0,390
4 - родительско-воспитательная – ПР	6,02	5,16	824,500	0,002*
5 - социальная активность – ПР	4,78	4,86	1233,500	0,902
6 - эмоционально-психотерапевтическая – ПР	6,68	6,20	1126,000	0,381
7 - внешняя привлекательность – ПР	6,54	6,52	1153,500	0,492

Условные обозначения: ОЖ – ролевые ожидания в браке; ПР – ролевые притязания в браке

Как для мужчин, не имеющих детей, так и для тех, у кого есть дети, моральная и эмоциональная поддержка в супружеской жизни имеют высокий приоритет, и их ориентация на брачный союз предполагает, что семья является своего рода психологическим убежищем. Наименьшее внимание у респондентов этой группы уделяется бытовым аспектам семейной жизни.

Анализ статистической достоверности различий средних значений ролевых ожиданий и ролевых притязаний в браке у мужчин с детьми и без детей по критерию U Манна-Уитни показал, что у мужчин с детьми ролевые ожидания и ролевые притязания выше, чем у мужчин без детей по таким показателям как: «родительско-воспитательная функция», «социальная активность», «хозяйственно-бытовая функция», «интимно-сексуальная функция».

Результаты анализа статистически значимых различий по методике «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой у женщин представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты анализа статистически значимых различий по результатам методики «Ролевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой у женщин

Шкалы	Среднее значение		U _{мп.} Манна-Уитни	p
	Женщины с детьми	Женщины без детей		
1 - интимно-сексуальная	4,02	3,00	805,000	0,001*
2 - личностная идентификация	5,52	6,68	827,000	0,003*
3 - хозяйственно-бытовая	5,78	5,03	790,000	0,001*
4 - родительско-воспитательная	6,04	5,94	1095,000	0,257
5 - социальная активность	5,09	4,40	917,000	0,020*
6 - эмоционально-психотерапевтическая	7,29	7,09	1171,000	0,584
7 - внешняя привлекательность	7,34	6,83	982,000	0,062
3 - хозяйственно-бытовая – ОЖ	5,74	4,14	748,000	0,001*
4 - родительско-воспитательная – ОЖ	6,20	5,76	950,500	0,025*
5 - социальная активность – ОЖ	5,64	3,98	555,000	0,001*
6 - эмоционально-психотерапевтическая – ОЖ	7,44	7,68	1215,000	0,800
7 - внешняя привлекательность – ОЖ	7,22	6,48	867,000	0,007*
3 - хозяйственно-бытовая – ПР	5,82	5,92	1236,000	0,921
4 - родительско-воспитательная – ПР	5,88	6,12	1204,500	0,702
5 - социальная активность – ПР	4,50	4,86	1175,000	0,566
6 - эмоционально-психотерапевтическая – ПР	7,14	6,52	1120,500	0,363
7 - внешняя привлекательность – ПР	7,46	7,14	1082,500	0,225

Условные обозначения: ОЖ – ролевые ожидания в браке; ПР – ролевые притязания в браке

Для женщин, не имеющих детей, особенно ценна взаимная поддержка со стороны супруга в семейном контексте, рассматриваемая ими как психологическое убежище. Кроме того, независимо от наличия детей, данная группа женщин менее всего придаёт значение общим развлекательным мероприятиям с членами семьи.

Анализ статистической достоверности различий средних значений ролевых ожиданий и ролевых притязаний в браке у женщин с детьми и без детей по критерию U Манна-Уитни показал, что у женщин с детьми ролевые ожидания и ролевые притязания выше, чем у женщин без детей по таким показателям как: «внешняя привлекательность», «родительско-воспитательная функция», «социальная активность», «хозяйственно-бытовая функция», «личностная идентификация», «интимно-сексуальная функция».

Можно отметить, что несмотря на то, что ролевые ожидания и ролевые притязания у женщин с детьми в основном совпадают с ролевыми ожиданиями и ролевыми притязаниями мужчин из этой подгруппы, в то же время на первом месте у женщин с детьми отмечается «внешняя привлекательность» и присутствует такой показатель как «личностная идентификация», которые не являются значимыми в аналогичной мужской выборке.

Анализ статистической достоверности различий средних значений ролевых ожиданий и ролевых притязаний в браке у супругов с детьми и супругов без детей по критерию U Манна-Уитни показал, что у супругов с детьми ролевые ожидания и ролевые притязания выше, чем у супругов без детей по таким показателям как: «внешняя привлекательность», «личностная идентификация», «родительско-воспитательная функция», «социальная активность», «хозяйственно-бытовая функция», «интимно-сексуальная функция».

Таким образом, рассмотрев ролевые ожидания и ролевые притязания супругов с детьми и без детей, можно отметить существование различий по структуре ролевых ожиданий и притязаний у мужчин и женщин в обеих выборках.

В качестве факторов, оказывающих влияние на становление и трансформацию личностной идентичности супругов рассматривались такие параметры как: удовлетворенность браком, семейные ценности (с учетом ролевых ожиданий и притязаний), ценностные ориентации (включая нормативные идеалы и индивидуальные приоритеты) [Рисунок 1].

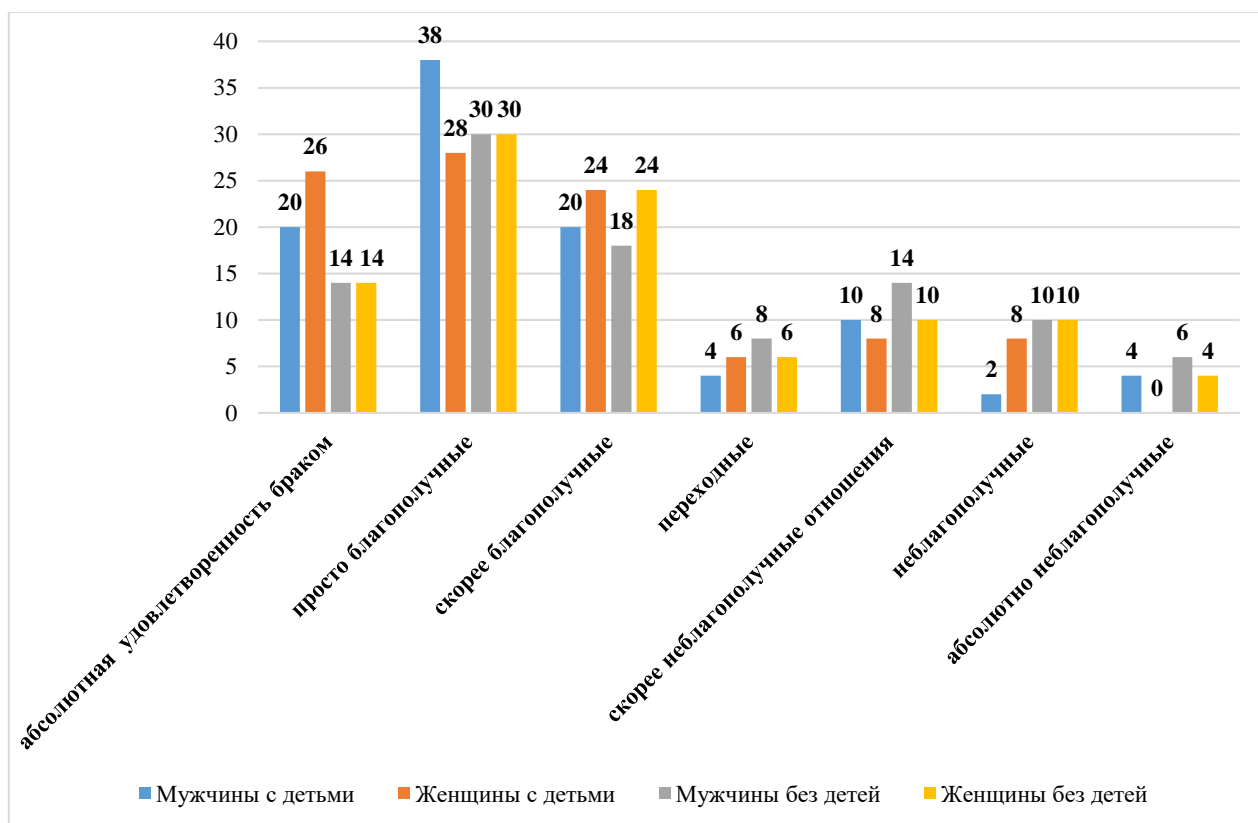

Рисунок 1. Оценка степени удовлетворенности браком супругами с детьми и супругами без детей

Выявлены различия в степени удовлетворенности браком у супругов с детьми и супругов без детей: количество семей с детьми неудовлетворенных браком почти в два раза ниже, чем у семей без детей, а удовлетворенных браком почти в два раза выше. Выявлены статистически достоверные различия между средними показателями удовлетворенности браком у супругов с детьми и без детей ($U_{\text{эмп.}} \text{ Манна-Уитни } 4064,500$, при $p \leq 0,022$).

Анализ статусов эго-идентичности у мужчин и женщин с детьми и без детей выявил статистически значимые различия. Результаты представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Структура идентичности у мужчин с детьми и без детей

Статус идентичности	Среднее значение		$U_{\text{эмп.}}$ Манна-Уитни	p
	Мужчины с детьми в браке	Мужчины без детей в браке		
Автономный	18,80	17,78	1223,500	0,855
Диффузный	14,24	15,12	1110,000	0,333
Предрешенный	16,96	17,10	1220,000	0,836
Автономный ТС	4,82	4,28	1211,500	0,787
Диффузный ТС	3,56	4,24	973,000	0,053
Предрешенный ТС	3,62	3,48	1228,500	0,880
Автономный СЭ	3,98	3,60	1146,500	0,467
Диффузный СЭ	2,94	3,02	1165,000	0,550
Предрешенный СЭ	3,08	3,38	1104,000	0,304
Автономный ОЖ	2,44	2,60	1161,500	0,531
Диффузный ОЖ	1,70	1,88	1137,000	0,420
Предрешенный ОЖ	2,86	2,52	1034,500	0,125
Автономный ЭЗ	3,44	2,94	997,500	0,073
Диффузный ЭЗ	2,30	2,48	1167,500	0,560
Предрешенный ЭЗ	2,26	2,58	1061,500	0,181
Автономный ПН	1,58	1,44	1193,000	0,681
Диффузный ПН	0,88	1,26	951,500	0,029*
Предрешенный ПН	1,54	1,30	1109,500	0,309
Автономный ОЦ	1,70	1,66	1245,000	0,971
Диффузный ОЦ	1,72	1,22	953,500	0,033*
Предрешенный ОЦ	1,58	2,12	884,000	0,009*
Автономный СС	2,54	2,74	1146,000	0,463
Диффузный СС	1,80	1,84	1219,500	0,829
Предрешенный СС	2,66	2,42	1087,500	0,252

Условные обозначения: ТС – «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития»; СЭ – «Самодостаточность» или «сила эго»; ОЖ – «Осознанность жизненного пути»; ЭЗ – «Эмоциональная зрелость»; ПН – «Принятие настоящего»; ОЦ – «Осознанность собственных ценностей»; СС – «Соответствие себе»

Анализ особенности эго-идентичности у мужчин без детей и мужчин с детьми показал, что на уровне общих показателей статусов эго-идентичности

можно отметить уменьшенный уровень автономного статуса эго-идентичности как у мужчин без детей, так и у мужчин с детьми. В обеих подгруппах мужчин отмечается средний уровень диффузного статуса эго-идентичности. Однако предрешенный статус эго-идентичности выше у мужчин без детей, чем у мужчин с детьми.

Таблица 6

Структура идентичности у женщин с детьми и без детей

Статус идентичности	Среднее значение		U _{мп.} Манна-Уитни	p
	Женщины с детьми в браке	Женщины без детей в браке		
Автономный	20,74	17,88	1034,500	0,136
Диффузный	15,70	16,56	1139,500	0,444
Предрешенный	13,56	15,56	891,500	0,013*
Автономный ТС	5,72	4,82	1040,500	0,144
Диффузный ТС	3,72	4,42	999,500	0,080
Предрешенный ТС	2,56	2,76	1130,000	0,396
Автономный СЭ	4,04	3,70	1099,000	0,286
Диффузный СЭ	3,10	3,38	1097,000	0,280
Предрешенный СЭ	2,86	2,92	1244,500	0,969
Автономный ОЖ	2,44	2,10	1080,000	0,225
Диффузный ОЖ	2,54	2,36	1167,500	0,560
Предрешенный ОЖ	2,02	2,54	997,000	0,072
Автономный ЭЗ	3,58	3,16	1038,000	0,127
Диффузный ЭЗ	2,74	2,76	1233,000	0,904
Предрешенный ЭЗ	1,68	2,08	1027,500	0,111
Автономный ПН	1,76	1,54	1138,500	0,419
Диффузный ПН	1,44	1,38	1200,500	0,719
Предрешенный ПН	0,80	1,08	1051,500	0,143
Автономный ОЦ	2,26	1,84	1006,500	0,082
Диффузный ОЦ	0,88	1,36	916,000	0,015*
Предрешенный ОЦ	1,86	1,80	1206,500	0,755
Автономный СС	2,70	2,40	1131,000	0,398
Диффузный СС	2,18	1,94	1150,000	0,479
Предрешенный СС	2,12	2,66	903,000	0,014*

Условные обозначения: ТС – «Ответственность за выбор» или «творческая сила развития»; СЭ – «Самодостаточность» или «сила эго»; ОЖ – «Осознанность жизненного пути»; ЭЗ – «Эмоциональная зрелость»; ПН – «Принятие настоящего»; ОЦ – «Осознанность собственных ценностей»; СС – «Соответствие себе»

Анализ особенности эго-идентичности у женщин без детей и женщин с детьми показал, что общие показатели статусов эго-идентичности находятся на низком уровне автономного статуса как у женщин без детей, так и у женщин с детьми. В обеих группах женщин отмечается средний уровень диффузного статуса эго-идентичности, однако предрешенный статус эго-идентичности находится на более высоком уровне у женщин без детей, чем у женщин с детьми.

Необходимо отметить, что в обеих группах женщин все шкалы в автономном статусе эго-идентичности выражены на низком уровне. На основании проведенного эмпирического исследования описаны структурные компоненты личностной идентичности супругов, имеющих в браке детей и супругов без детей.

В *Заключении* отражены основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования.

Анализ полученных эмпирических данных позволил сформулировать **выводы**, подтверждающие ранее выдвинутые гипотезы:

1. Показано, что согласованность ценностных ориентаций между супругами является важным условием для устойчивых и гармоничных семейных отношений. Наличие детей усиливает значимость общих ценностей, ролевых ожиданий и притязаний, делая их ключевым элементом позитивного семейного взаимодействия и удовлетворенности браком.

При этом были выявлены как общие тенденции, так и специфические особенности в структуре ценностных ориентаций мужчин и женщин, имеющих детей. На уровне нормативных идеалов (декларируемых социально одобряемых принципов), для обеих групп респондентов характерна выраженная ориентация на три ключевые ценности: «безопасность», «достижения» и «самостоятельность». Эти ценности образуют универсальное ядро нормативных представлений исследуемой группы, что, вероятно, отражает типичные для родительства социальные роли и связанную с ними ответственность.

2. Установлено, что в выборке жен выявились 2 значимые корреляционные связи между показателем «удовлетворенность браком» и «хозяйственно-бытовая сфера» семьи ($r=0,290$ при $p<0,05$) и показателем «родительско-воспитательная функция» ($r=0,372$ при $p<0,05$). В выборке мужей также выявлены 2 значимые корреляционные связи: положительная между показателем «удовлетворенность браком» и показателем «родительско-воспитательная функция» ($r=0,400$ при $p<0,05$), и отрицательная между показателем «удовлетворенность браком» и показателем ролевых ожиданий «внешняя привлекательность» ($r= -0,358$ при $p<0,05$).

3. Выявлено, что у мужчин с детьми ролевые ожидания и ролевые притязания выше, чем у мужчин без детей по таким показателям как: «родительско-воспитательная функция», «социальная активность», «хозяйственно-бытовая функция», «интимно-сексуальная функция».

У женщин с детьми ролевые ожидания и ролевые притязания выше, чем у женщин без детей по таким показателям как: «внешняя привлекательность», «родительско-воспитательная функция», «социальная активность», «хозяйственно-бытовая функция», «личностная идентификация», «интимно-сексуальная функция».

Ролевые ожидания и ролевые притязания у женщин с детьми в основном совпадают с ролевыми ожиданиями и ролевыми притязаниями мужчин из этой подгруппы, однако на первом месте у женщин с детьми отмечается «внешняя

привлекательность» и присутствует такой показатель как «личностная идентификация», которые не являются значимыми в аналогичной мужской выборке.

У супругов с детьми ролевые ожидания и ролевые притязания выше, чем у супругов без детей по таким показателям как: «внешняя привлекательность», «личностная идентификация», «родительско-воспитательная функция», «социальная активность», «хозяйственно-бытовая функция», «интимно-сексуальная функция».

3. Анализ особенности эго-идентичности у мужчин без детей и мужчин с детьми показал, что на уровне общих показателей статусов эго-идентичности можно отметить уменьшенный уровень автономного статуса эго-идентичности как у мужчин без детей, так и у мужчин с детьми. В обеих подгруппах мужчин отмечается средний уровень диффузного статуса эго-идентичности. Однако предрешенный статус эго-идентичности выше у мужчин без детей, чем у мужчин с детьми. Анализ особенности эго-идентичности у женщин без детей и женщин с детьми показал, что общие показатели статусов эго-идентичности находятся на низком уровне автономного статуса как у женщин без детей, так и у женщин с детьми. В обеих группах женщин отмечается средний уровень диффузного статуса эго-идентичности, однако предрешенный статус эго-идентичности находится на более высоком уровне у женщин без детей, чем у женщин с детьми.

Полученные результаты могут быть применены в различных сферах психологической практики: в семейной психологии при изучении эмоциональных и функциональных аспектов взаимоотношений членов семьи; в психологии профессиональной деятельности при изучении психологических процессов, связанных с трудовой деятельностью; в социальной психологии при изучении поведения и деятельности людей в социальных группах.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования. Полученные выводы создают возможность для проведения дальнейших теоретических и эмпирических междисциплинарных исследований как фундаментального, так и прикладного характера в области семейной психологии, возрастной психологии, педагогики и других дисциплин. Они также предоставляют новые подходы к организационным методам решения проблем формирования личной идентичности субъектов в браке с детьми и без детей, а также в области психологии – стратегии по активации субъективных ресурсов личности.

Перспективными направлениями психологических исследований изучения особенностей личностной идентичности супругов имеющих и не имеющих детей являются: дальнейшее совершенствование комплексного подхода для изучения особенностей личностной идентичности супругов имеющих и не имеющих детей; разработка психодиагностического инструментария для оценки особенностей личностной идентичности субъектов в браке, независимо от наличия или отсутствия детей; расширение научно-практических исследований, связанных с анализом особенностей личностной идентичности супругов, имеющих и не имеющих детей, включая разработку индивидуальных дорожных карт для достижения личностной идентичности; изучение вклада различных

факторов в процесс достижения данного состояния личностной идентичности. В прикладном аспекте полученные результаты, характеризующие особенности личностной идентичности супругов с детьми и без детей, свидетельствуют о необходимости разработки адресно-ориентированных рекомендаций для этих двух различных групп респондентов: использование методов инициации по формированию ценностных ориентаций с пролонгацией приоритетных жизненных целей семьи, с протраиванием позитивных коммуникативных стратегий, направленных на взаимное понимание, эмпатию, эмоциональное принятие друг друга, взаимопомощь и взаимоподдержку.

Для гармонизации отношений в семьях в процессе проведения семейных тренингов необходимо использовать различные техники по уменьшению автономного статуса эго-идентичности (как интенции отчуждения от системы единых, разделяемых всеми членами семьи ценностей), особое внимание должно быть направлено на работу с мужчинами, у которых есть дети. При работе с показателями по предрешенному эго-статусу, должны применяться техники, повышающие уровень позитивного самопринятия и готовности к самопозиционированию своих ролевых ожиданий в семейном взаимодействии (особое внимание должно быть уделено женщинам без детей).

В процессе психологического сопровождения необходимо учитывать, что автономная идентичность, предполагает отличительные, присущие только одной личности, ценностные ориентации, семейные ценности, нахождение личности в благополучном браке, а также высокий уровень взаимодействия в системе «родитель-ребенок». Индивиды с автономной идентичностью при наличии проблем самостоятельно занимаются поиском решения проблем и принятием таких решений. Личности с автономной идентичностью имеют собственные планы на будущее. Эти планы при необходимости могут быть изменены по причине того, что с точки зрения личностей с автономной идентичностью, будущее направлено на самореализацию, а не на достижение идеалов, сформулированных обществом.

Особое внимание в процессе работы с семьями разного статуса необходимо уделить предрешенной идентичности, которая предполагает такой статус, при котором индивидуальный личный поиск ценностных ориентаций, семейных ценностей, достижения определенного уровня брака и взаимодействия в системе «родитель-ребенок», не был осуществлен, а внешние обстоятельства оказали влияние на те или иные решения. Лица с предрешенным статусом отличаются заранее предложенными целями, нормами поведения и идеалами, в наименьшей степени характеризующимися изменениями, планами на будущее, сформированными родителями либо другими, оказывающими влияние на личность, людьми.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Ермаков, П. Н. Ретроспектива изучения феномена личностной идентичности в зарубежной психологической науке / П. Н. Ермаков, Е. Н. Аверина // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 36-45. – DOI 10.23947/2658-7165-2025-8-3-36-45. (К3). – авт. вклад 0,35 п.л.

2. Ермаков, П. Н. Ретроспектива изучения феномена личностной идентичности в отечественной психологической науке / П. Н. Ермаков, Е. Н. Аверина // *Живая психология*. – 2025. – Т. 12, № 3(59). – С. 37-42. (К3). – авт. вклад 0,25 п.л.

3. Аверина, Е. Н. Особенности ролевых ожиданий и притязаний у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми / Е. Н. Аверина // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2023. – Т. 12, № 5-6А. – С. 35-47. – DOI 10.34670/AR.2023.84.38.030. (К2). – авт. вклад 0,85 п.л.

4. Аверина, Е. Н. Особенности эго-идентичности у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми / Е. Н. Аверина // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2023. – Т. 12, № 8А. – С. 20-38. – DOI 10.34670/AR.2023.73.46.004. (К2). – авт. вклад 1,45 п.л.

5. Аверина, Е. Н. Традиционные семейные ценности как основа формирования культуры современного общества и личности / Е. Н. Аверина // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. – 2023. – Т. 12, № 5-6А. – С. 28-34. – DOI 10.34670/AR.2023.40.54.029. (К2). – авт. вклад 0,3 п.л.

6. Аверина, Е. Н. Факторы, оказывающие влияние на формирование личностной идентичности субъектов в семье с детьми и без / Е. Н. Аверина // *Научное мнение*. – 2023. – № 11. – С. 127-138. – DOI 10.25807/22224378_2023_11_127. (К2). – авт. вклад 1,2 п.л.

7. Аверина, Е. Н. Особенности семейных ценностей у супружеских пар, имеющих и не имеющих детей / Е. Н. Аверина // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 8(100). – С. 113-118. – DOI 10.24158/spp.2022.8.16. (К3). – авт. вклад 0,6 п.л.

8. Аверина, Е. Н. Особенности эго-идентичности и ценностных ориентаций субъектов, состоящих в браке с детьми и без детей / Е. Н. Аверина // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 9(101). – С. 74-81. – DOI 10.24158/spp.2022.9.11. (К3). – авт. вклад 0,8 п.л.

9. Аверина, Е. Н. Традиционные ценности и здоровая семья / Е. Н. Аверина // *Обзор педагогических исследований*. – 2022. – Т. 4, № 6. – С. 241-245. (К3). – авт. вклад 0,55 п.л.

Публикации в сборниках трудов конференций

10. Аверина, Е. Н. Влияние семьи на формирование идентичности подростка / Е. Н. Аверина // *Научный диалог: теория и практика : сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (г. Москва, 24 ап-*

реля 2025 г.). / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва : Инфинити, 2025. – С. 102-106. – DOI 10.34660/INF.2025.63.40.089. – авт. вклад 0,3 п.л.

11. Аверина, Е. Н. Семейная идентичность в контексте социальной идентичности / Е. Н. Аверина / Актуальные вопросы современной педагогики и психологии : сборник статей II Международной научно-практической конференции, состоявшейся 21 апреля 2025 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. – С. 40-47. – DOI 10.46916/23042025-1-978-5-00215-753-2. – авт. вклад 0,4 п.л.

12. Аверина, Е. Н. Модели и дискурс-аналитические подходы к исследованию феномена личностной идентичности / Е. Н. Аверина / Состояние и перспективы развития современной науки : сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14 марта 2024 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 68-77. – Режим доступа: <https://doi.org/10.46916/15032024-1-978-5-00215-313-8> (дата обращения 12.01.2026). – авт. вклад 0,65 п.л.

13. Аверина, Е. Н. Современные подходы к изучению личностной идентичности субъектов в семье / Е. Н. Аверина // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие : сборник статей XV Международной научно-практической, состоявшейся 29 января 2024 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 61-71. – DOI 10.46916/31012024-978-5-00215-253-7. – авт. вклад 0,65 п.л.

14. Аверина, Е. Н. Структура нормативных идеалов и семейных ценностей мужчины и женщины в условиях брачного события / Е. Н. Аверина // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя : материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 16-17 апреля 2019 г. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. – С. 5-7. – авт. вклад 0,2 п.л.

Аверина Е.Н. Особенности личностной идентичности родителей в условиях разного семейного статуса: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 5.3.1. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2026. 23 с.